

Сай Фрумкин
А ЧТО ОТВЕТ?

Иногда шутки бывают серьезными. Приведу примеры.

1. Бедный крестьянин молится Богу: "Я беден, у меня ничего нет, а вот у моего соседа есть корова. Помоги мне". И вдруг появляется ангел: "Господь услышал твою просьбу и послал меня тебе помочь. Что ты хочешь? Хочешь такую же корову, как у соседа"? Крестьянин недоверчиво смотрит на ангела: "Не хочу я никакой коровы! Я хочу, чтоб соседская корова сдохла"!

2. На Ближнем Востоке скорпион просит лягушку перенести его на другой берег реки: "Не бойся - я не буду тебя жалить. Если я это сделаю, мы оба погибнем". На середине реки он вдруг жалит лягушку, они оба тонут, и лягушка в предсмертных судорогах спрашивает скорпиона: "Почему ты это сделал? Мы же теперь оба погибнем"?

"Почему? Потому что это - Ближний Восток", - отвечает умирающий скорпион.

3. Двух евреев нацисты ведут на расстрел. Один из них выходит вперед и громко проклинает нацистов. Другой еврей изо всех сил пытается его остановить: "Что ты делаешь? Они же рассердятся, и нам не поздоровится"! Забавно? Да, наверное. Мы видим юмор в нелогичном поведении, и мы смеемся, потому что понимаем, как это нелогично. Мы-то знаем, что смерть соседской коровы никому благополучия не принесет, что глупо жалить лягушку и обречь себя на верную смерть, что пытаться ублажать нацистов, ведущих вас на расстрел, - абсурдно.

Но мы живем в странном мире, где вроде как рациональные люди с добрыми намерениями полны убеждений, противоречащих логике. Они считают, что уничтожение коровы соседа может быть правильным первым шагом в ведении переговоров о достижении равноправия; что скорпион, считая себя обиженным лягушками, мог иметь законное право стать террористом-самоубийцей по отношению не только к данной конкретной лягушке, но также и ко всем другим лягушкам; и что миролюбивый еврей

был прав в своем стремлении к компромиссу с нацистами, и в своем желании пойти на любые уступки он мог бы даже облегчить жизнь усталой расстрельной команде и покончить жизнь самоубийством.

Короче говоря, все эти убеждения укладываются в знакомый лозунг: "Война - не ответ!"

Но конечно, даже наиболее страстные поклонники мира согласны с тем, что, если бы наша планета была захвачена электронными роботами - инопланетянами, настроенными на истребление всего человечества на Земле, ведение переговоров с ними было бы бессмысленно и что единственным ответом была бы (ах, извините!) ВОЙНА!

Глупый аргумент, скажете Вы. Мы имеем дело не с роботами, мы имеем дело с людьми: мужчинами, женщинами, детьми, которые точно такие же, как мы, которые ничем от нас не отличаются. Мы не можем называть мусульман роботами, это - исламофобия, табу! Так почему же у меня такое чувство, что если бы бедным крестьянином в анекдоте №1 был ближневосточный мусульманин, то он попросил бы, чтобы ангел не только уничтожил корову соседа, но также поджег его сарай, дом вместе со всей семьей, а заодно еще и дома всех остальных соседей, школу и школьные автобусы. И если бы его собственный дом сгорел, а дети погибли, ну что ж, Allah Akbar, Бог велик и все это делается во имя великой цели. Ведь это - Ближний Восток (см. анекдот №2).

Дело в том, что мы имеем дело с людьми, которые думают совсем не так, как нам бы хотелось. Мне говорят, что большинство мусульман не являются радикальными исламистами (большинство - это 90%? или 95%?). Так где же это большинство и почему они молчат? Их соотечественники пытаются и мучают невинных, отрезают головы, с гордостью показывая эти садистские действия по телевидению, взрывают школьные автобусы, рестораны, рынки, разрушают университеты и библиотеки; список их жертв ежедневно увеличивается, но никто открыто этим не возмущается. Толпы собираются на улицах только тогда, когда мусульманам сообщают, что их оскорбили, когда неверных обвиняют в непочтительности к их вере. Но никто не

выходит протестовать на улицы, когда мусульмане совершают злодеяния против неверных или даже против других мусульман.

У нас проблема. Мы не можем считать, что наши враги исповедуют те же идеалы, что и мы, потому что у них совершенно другое мировоззрение. Для них МИР - не ответ. Мир подразумевает уступки, а для них любая уступка - это победа неверных. Для них смерть - не самая страшная угроза, для них смерть - желанная, героическая и достойная цель. И лучшая жизнь им совсем не нужна - лучший пример тому палестинцы: они могли иметь не одну корову, а целое стадо, и практически его имели, но решили сжечь все свое благополучие до тла.

У нас серьезные проблемы. Мы полагаем, что демократия - это ответ. Мы пытаемся вынудить пойти демократическим путем людей, которые убеждены в том, что для них лучше теократия, абсолютизм, династический и племенной строй, что несогласие с ними должно быть наказано смертью, что компромисс позорен. Мы игнорируем то, что должно быть основой нашей политики на Ближнем Востоке: дипломатия ничего не даст, если они не будут нас уважать и бояться. Нас перестали уважать и бояться во времена правления осмотрительной клинтоновской администрации, когда многие американские жизни были под угрозой, ничего или мало что делалось, к тому же слишком поздно. Американцы безнаказанно гибли, что закончилось восприятием Америки в роли бумажного тигра, который не способен дать настоящий отпор.

К сожалению, администрация Буша в настоящее время находится под огромным давлением следовать примеру Клинтона. Поклонники мира и благих намерений требуют отзыва американских войск из Ирака, и большинство американцев, как свидетельствуют опросы общественного мнения, согласны с ними. Однако, их миролюбивые намерения не простираются до понимания того, что как только наши войска оттуда уйдут, Ближний Восток захлебнется в крови и хаосе, по всему миру начнутся террористические акты, не миновать которых и Америке, а радикальные мусульмане будут праздновать наше поражение и победу ислама.

Но есть ли Америке до этого дело? Возможно, нет. Но тогда что - ее дело и чье вообще это дело? Был ли южноафриканский апартеид делом Америки? Было ли рабство? Были ли Гитлер и Холокост? Сталин и ГУЛАГ? Является ли геноцид в Дарфуре нашим делом?

В Дарфуре творятся жуткие злодеяния: по заниженной оценке 2 миллиона беженцев покинули страну, более 450,000 убиты, искалечены, изнасилованы. Сострадательные деятели из Голливуда лоббируют Вашингтон и в ООН, требуя остановить резню. Как? Неужели они не понимают, что единственный способ расправиться с убийцами и насильниками - это (ах, извините) НАСИЛИЕ? Что война - это единственный ответ? Что Европа и ООН собираются обсуждать ситуацию до тех пор, пока все чернокожие в Дарфуре не будут убиты мусульманскими арабами? В соседнем Чаде размещены базы французского иностранного легиона, но они не вмешиваются, так же, как они не вмешиваются и даже не пытаются утихомирить и разоружить Хезболлу в Ливане. Так что же делать? На этот вопрос наши голливудские либералы ответили пламенными речами, парочкой демонстраций и рекламными страницами сочувственных призывов в "Нью-Йорк Таймс". Остается надеяться, что бандиты и убийцы не забыли подписаться на "Нью-Йорк Таймс", прочтут их призывы, устыдятся и прекратят геноцид.

Посмотрите правде в глаза: ЕСЛИ АМЕРИКА ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТ, НИКТО НЕ СДЕЛАЕТ! Но мы не можем лезть в Дарфур, ненавистники Буша этого не допустят. Так, если война - не ответ, то что же ответ? Я считаю, что поражение.

Я буду писать на эту же тему в своих следующих статьях, а пока хочу обратиться к вам с вопросом: если "Война - не ответ!", то что, по-вашему, ответ?